

СЕРИЯ "СМЕРТОНОСЦЫ"

ТАЙНА СЕМЬИ МЕШЕТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР
С ПОЛНОЙ ЗАГРУЗКОЙ

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Смертоносцы

Люттоли

Тайна семьи Мешет

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Тайна семьи Мешет / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Смертоносцы)

Автомеханик Санчо Гонсалес получает крупный заказ на ремонт автомобиля «Ferrari». При попытке обналичить полученный чек – его заключают под арест. Владелец чека умер несколько месяцев назад и просто не мог заплатить. Гонсалес же заявляет, что получил чек из рук самого покойного. Экспертиза подтверждает подлинность подписи. Запутанный случай берутся расследовать психолог Майкл Клейд и лейтенант полиции Николь Метсон. Чем дальше продвигается расследование, тем загадочнее становится эта история.

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1. Санчо Гонсалес	6
Глава 2. Странные факты	9
Глава 3. Майкл Клейд	12
Глава 4. Результаты экспертизы	15
Глава 5. Камера Гонсалеса	16
Глава 6. Тень Смертоносца	19
Глава 7. Миссис Мешет	21
Глава 8. История Стефана Мешета	24
Глава 9. Двойник	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Люттоли

Тайна семьи Мешет

Загадочные убийства

«Смертоносцы» – «Люди, рождённые убивать». Значение слова сам придумал. Они сами не ведают о своём предназначение, но встреча с любым из них запускает цепь роковых обстоятельств, которые неотвратимо ведут к гибели. Так называемый «механизм смерти». Вашему вниманию предлагается вторая книга из серии «Смертоносцы».

Психологическая детективная серия с элементами мистики «Смертоносцы».

Задумана в 12 книгах. Завершены первые три книги.

Глава 1. Санчо Гонсалес

Один из беднейших районов Лос-Анджелеса, населённый латиноамериканцами. Грязные улицы, по которым торопливо снуют прохожие, невзрачные дома с лестницами, на ступенях которых сидят пожилые люди, и машины, набитые молодыми людьми.

На фоне всей этой невзрачной картины особенно выделялась опрятная с виду спортивная площадка, на которой дюжина молодых ребят с азартом играла в баскетбол. То и дело раздавались задорные выкрики:

– Шевелись, амиго, не то придётся бежать за пивом!

Напротив спортивной площадки находился небольшой гараж с гордой вывеской «Авто-центр Санчо Гонсалеса». Весь фасад гаража был украшен граффити. Хотя слово «украшен» здесь не совсем подходит. Это были просто краски без смысла и форм. Ворота гаража настежь открыты. Даже с улицы был виден длинный стол у дальней стены, на котором лежали различные инструменты. Слева от стола выглядывала задняя часть поддержанного «Шевроле» и обшарпанный столб, служивший правой частью выдавшего виды подъёмника. Под стать всему гаражу оказался и сам хозяин – Санчо Гонсалес, невысокий мужчина пятидесяти лет с солидным брюшком и лысиной. Он обладал мясистым носом и густыми усами. Круглое лицо пестрело множеством щербинок, отчего выглядело более чем отталкивающе. Гонсалес появился на улице одетым в рабочий комбинезон с затёртыми лямками. В руках он сжимал замасленную тряпку и как всякий другой, профессиональный механик, вытирал ею руки без видимой надобности. Остановившись в непосредственной близости от проезжей части, он гневно закричал в сторону спортивной площадки, при этом весьма выразительно подчёркивая слова угрожающими жестами. В данный момент такой жест выражался в указательном пальце правой руки. Перед тем как выставить палец перед собой, Гонсалес тщательно вытер его со всех сторон:

– Мануэль! Где тебя черти носят? У нас полно работы. Некогда прохлаждаться.

Со стороны площадки раздался весёлый голос:

– «Оспа», лучше сам поработай. Смотри, как растолстел. Пузо уже ничем не закроешь!

Эти слова имели смысл. Майка Гонсалеса задралась, обнажив живот выше пупка. Этого могло бы и не произойти, если б он вовремя заметил, что замок на комбинезоне открылся. Он быстро натянул комбинезон закрывая живот и, снова закричал в сторону площадки:

– Если через четверть часа тебя не будет, можешь вообще не приходить на работу!

А потом развернулся, вошёл в гараж и сразу же направился в сторону маленькой будки, служившей для него своего рода кабинетом. Здесь он занялся разбором ежемесячных счетов.

Прежде чем взять очередной счёт, он каждый раз и очень тщательно вытирал руки тряпкой. По всей видимости, он вообще не расставался с ней. На лице у Гонсалеса застыло недовольное выражение. И тому виной стали цифры указанные на счетах. Вскоре к недовольству добавилось и раздражение.

– Да что они...совсем с ума посходили, – гневно пробормотал он и тыльной стороны ладони отодвинул кучу счетов подальше от себя. Бросив на них ненавистный взгляд, он ещё тише пробормотал: – Придётся взять ещё один кредит. Работы почти нет... – услышав скрип тормозов, он вытянул шею и прислушался. До него донёсся голос Мануэля и ещё один, мужской, но незнакомый. Он быстро поднялся и вышел из кабинета.

Снаружи стоял красный Феррари. Рядом с автомобилем стоял высокий мужчина с аристократической внешностью. С первого взгляда становилось понятно, что этот человек богат. Эту принадлежность подчёркивал и богатый костюм, и высокомерные жесты, которыми он сопровождал свои слова.

Гонсалес остановился и с откровенным удивлением стал рассматривать автомобиль. Первое что приходило в голову – как он вообще мог ездить на нем? Феррари был разбит едва ли не вмятку. От передней части оставался целым правый фонарь. Лобовое стекло, всё в трещинах, валялось на капоте. Крыша искорежена. Стёкол целых на дверях вообще не осталось. Повреждения, и очень сильные, имелись по всему кузову. Бегло осмотрев автомобиль, Гонсалес устремил взгляд на его хозяина. Мужчина разговаривал с его племянником по имени Мануэль. Мануэль доводился ему родственником. А если точнее, приходился сыном родной сестры Гонсалеса и помогал ему в работе. Увидев довольную улыбку Мануэля, он понял, что клиент стоящий.

– Вы хотите, чтобы мы отогнали её? – Гонсалес кивнул в сторону Феррари. – Отогнали на свалку?

– Я хочу, чтобы вы отремонтировали её! – последовал ответ хозяина автомобиля.

Гонсалес расхохотался, услышав эти слова.

– Знаете, сколько будет стоить ремонт? Пятьдесят тысяч, если не больше. Легче выбросить её на помойку и купить новую... – Гонсалес запнулся по причине того, что в это мгновение мужчина вытащил из кармана бумажку и направился к нему. Протягивая её Гонсалесу, он негромко проронил:

– Меня зовут Стефан Мешет. Здесь вы найдёте 10.000 долларов. Деньги в камере хранения на вокзале. Тут всё подробно описано. Я всегда держу часть денег в камерах хранения. Так спокойнее. Я заплачу сколько скажете, только восстановите машину.

– В камере хранения? – Гонсалес устремил на мужчину подозрительный взгляд, но, тем не менее, бумагу взял. Прочитав, что там было написано, он подозревал Мануэля. Вручив ему эту записку, Мануэль громко добавил: – Съезди и привези деньги. А мы пока поговорим. Мне надо убедиться, что деньги действительно есть, – извиняющимся голосом добавил Гонсалес, обращаясь к мужчине.

Тот понятиливо кивнул головой.

– Конечно. Я не возражаю.

Мануэль взял бумажку и побежал переодеваться. А Гонсалес вместе с хозяином Феррари вошли в кабинет. Как и требовало гостеприимство, Гонсалес усадил гостя в собственное кресло, а для себя соорудил место из двух старых покрышек. У него и кофе нашлось для такого случая. Почти сразу же между ними завязался непринуждённый разговор. Хотя «разговором» такую беседу трудно назвать, ибо разговаривал только хозяин Феррари, а Гонсалес большей частью слушал.

Прошло несколько часов после отъезда Мануэля. Гонсалес уже начал было волноваться и предполагать самое худшее, когда услышал его шаги. Весёлый Мануэль прямо с порога вручил ему чек на обещанную сумму. Гонсалес обрадовался. Он тут же вернул его Мануэлю, вручив и счета и список необходимых покупок, которые следовало сделать в первую очередь. Прихватив всё Мануэль снова уехал.

Гонсалес же ещё какое-то время беседовал с хозяином автомобиля, а потом, договорившись обо всём, тепло распрощался. После его ухода он только и делал, что потирал руки от удовольствия и радостно повторял:

– Вот подфартило...десять тысяч...Видно этому парню деньги девать некуда.

В ожидании возвращения Мануэля, он занялся ремонтом. Гонсалес настолько погрузился в работу, что перестал замечать происходящее. Время от времени он вытирал струившийся с лица пот рукавом комбинезона и, склонившись над ящичком с инструментами, выбирал нужный ключ. В очередной раз, оторвавшись от работы, он посмотрел на часы. Они показывали шесть часов вечера. «Странно, – промелькнула мысль. – Почему Мануэль всё ещё не вернулся? Неужели домой поехал?».

Вытирая грязные руки, Гонсалес вышел из гаража. Первое, что бросилось ему в глаза... десятки молодых ребят буквально прилипших к сетке спортивной площадки. Все они смотрели в его сторону. Феррари тоже куда-то подевался. Машины этого Стефана Мешета нигде не было видно. Судя по всему, хозяин её забрал. Сам Гонсалес и удивиться не успел этому странному обстоятельству. Рядом с ним раздался грозный голос:

– Руки за голову, быстро!

Со всех сторон Гонсалеса начали окружать вооружённые полицейские. А в следующее мгновение на него надели наручники и запихнули в полицейскую машину. Он только и успел крикнуть:

– Да я уже отправил племянника оплачивать счета!

Глава 2. Странные факты

– Так вы думаете, вас арестовали из-за того, что счета не оплачены? Кстати, моя фамилия Федрик. Детектив Федрик.

Мужчина средних лет, худощавый с вытянутым лицом, в тёмных брюках и красной куртке, придвинул стул и сел напротив Гонсалеса. Тот проследил это действие недовольным взглядом. Гонсалес не впервой оказывался в полицейском участке. И чаще всего из-за неуплаты налогов. Он по понятной причине даже переодеться не успел. Поскольку у него имелась привычка постоянно жестикулировать и он не привык сидеть сложа руки, Гонсалес стал поправлять лямки комбинезона. Когда он это делал, в движениях чувствовалась нервозность.

– Конечно, – ничуть не смущаясь пристального взгляда детектива, ответил Гонсалес, – но вы слегка поторопились. Я отправил племянника оплачивать счета. Наверняка он уже это сделал.

– Не думаю, – с непонятной для Гонсалеса насмешкой ответил детектив, – ваш племянник находится в соседней комнате.

– Вы арестовали Мануэля? – взгляд Гонсалеса выразил откровенное недоумение. – Зачем? А... – он внезапно начал бледнеть, – наркотики?

– Не прикидывайтесь тут дурачком, – резко ответил на это детектив Федрик, – на вашем месте я бы позвонил адвокату.

– Я похож на человека, у которого есть адвокат?

– А кому вы хотите позвонить?

– Никому. Я здесь недолго пробуду!

– За подделку чеков вас могут упечь в тюрьму надолго. Так что лучше позвоните.

Гонсалес замер и, не мигая, уставился на детектива Федрика.

– Подделка чеков? Какая подделка чеков?

– Тот чек, который вы дали своему племяннику – фальшивый.

– Сатана бы унёс этого ублюдка, – зарычал в бешенстве Гонсалес. – Я так и думал, что вся эта затея неспроста придумана. Ну, кто в здравом уме станет выкладывать пятьдесят штук за ремонт?

– Так вам дали чек? – догадался детектив. – Кто? Как выглядит? Имя?

– Имя? – переспросил Гонсалес напрягаясь. Через минуту у него радостно вырвалось. – Стефан Мешет. Видный мужчина высокого роста. Прямо как аристократ. Он приехал на разбитом Феррари красного цвета.

– Я проверю информацию. Если вы говорите правду, мы вас отпустим.

Детектив вышел, оставив Гонсалеса выплёскивать свою злость в виде смачных ругательств и непотребных слов... на безмолвные стены.

Прошло не менее часа. Гонсалес успел повторить несколько раз все слова, которые были ему известны в смысле «богатства испанского языка». Он ожидал возвращения детектива, а пришли сразу несколько человек. Все они встали перед Гонсалесом. И только после этого, детектив ещё раз повторил свой вопрос:

– Если не помните, лучше записывайте, – посоветовал Гонсалес, – а говорил я, что этого человека зовут Стефан Мешет. Он приехал на разбитом Феррари и дал мне чек на десять тысяч.

– Когда это произошло? – непонятно по какой причине, детектив выглядел настороженно, задавая этот вопрос.

– Сегодня утром! Ещё вопросы? – Гонсалес насмешливо было улыбнулся, но услышав приглушённый голос, сразу захлопнул рот и прислушался.

– Нет. Версия о том, что он умышленно использовал информацию, не имеет под собой оснований. Этому человеку нужен доктор. И немедленно. Пригласите психиатра.

– Психиатр? Для меня? – совершенно изумлённым голосом спросил Гонсалес, оглядывая полицейских растерянным взглядом. – Брать чек за работу считается умственным расстройством?

С Гонсалеса сняли наручники, отвели в просторную комнату и хорошо накормили. Затем к нему присоединилась женщина средних лет, которая и была тем самым психиатром. Слушая её разглагольствования о раздвоение личности, Гонсалес едва сдерживался, чтобы не нагрубить. Останавливал страх. Он знал, чем чреваты подобные поступки. Тем более в полицейском участке. «Подсунут» наркотики. И всех убедят в том, что он наркоторговец. «Лучше помолчать и сделать вид, будто мне нравится вся эта чушь. Может это у них новый способ воспитывать преступников. Только я не преступник. Просто взял чек. Рано или поздно они об этом узнают. Ведь...» – Гонсалес осёкся. В его сознание проникли последние слова психиатра.

– Умер? Стефан Мешет... умер? – он устремил совершенно растерянный взгляд в сторону женщины, которая в этот миг наблюдала за ним как коршун за жертвой. – Когда? Хотя чего жалеть? – Гонсалес махнул рукой, – поделом ему, не будет обманывать таких...

– Он умер месяц назад!

Гонсалес вначале расхохотался, а затем, поднявшись со стула и потирая рукой лысину, добавил:

– Да вы все здесь...больные. Это вам нужен хороший психиатр. Умер месяц назад? А с кем я сегодня утром разговаривал? С ним и Мануэль разговаривал. Да ещё пара десятков ребят, которые играли в баскетбол, видели этого парня.

– Вы уверены? – только и спросила в ответ врач.

– Почему бы тебе не свалить? – Гонсалес зло сплюнул на пол. – Пусть придёт детектив. Я хочу знать, сколько меня ещё продержат в полиции.

Как ни странно, но женщина без возражений выполнила просьбу «пациента». Гонсалес сразу же пришёл в отличное расположение духа. Однако хорошее настроение продлилось ровно до того мгновения, когда дверь снова открылась. К его удивлению женщина вернулась обратно. И не одна. Следом за ней вошли несколько человек. Среди них находился тот самый детектив и ещё...Мануэль.

– Сынок! – радостно закричал Гонсалес при виде Мануэля. – Скажи им, скажи, что ты видел этого пижона на красном Феррари. Ты с ним говорил, когда я вышел из гаража. Скажи, что это он дал чек. Меня ведь тут за... – он замолчал и резко нахмурился. Эти перемены произошли по причине того, что Мануэль с испуганным видом попятился назад и прижался спиной к двери. Лицо юноши приняло совершенно неестественный цвет. Глаза выражали ужас. Мануэль едва нашёл силы, чтобы выдать из себя:

– Ты мне его дал...когда вышел из кабинета. Я не видел никакого пижона на красном Феррари. В наш район никто на таких машинах не приезжает.

– Чего? – яростно сверля глазами племянника, в бешенстве прошипел Гонсалес. – Не видел? Как не видел, если ты целый час с ним разговаривал.

– Ваш племянник не видел человека на красном Феррари. Не видел его никто и из тех ребят, которые играли в баскетбол напротив гаража. Мы всех опросили, – вмешался в разговор детектив Федрик.

– Они сговорились, – закричал Гонсалес, указывая на племянника рукой, – он давно положил глаз на мой гараж. Но я ему не позволю, скорее душу вытрясу.

Издав дикий рёв, он бросился в сторону парня. Но двое полицейских сразу же бросились ему наперерез. Завязалась потасовка.

– Он врёт...он хочет, чтобы меня отправили в тюрьму, – рычал Гонсалес, пытаясь вырваться из цепких объятий. Да не тут то было. Полицейские свалили его на пол и застегнули на запястьях наручники. А потом подняли и повели к выходу. Гонсалес не переставая изрыгал проклятия в адрес племянника.

– Успокойтесь! – в комнате неожиданно зазвучал жёсткий голос. На пороге возникла женская фигура. Под мышками торчали рукоятки пистолетов. Волосы были тщательно зачёсаны назад. Она указала рукой на стул, который стоял в середине комнаты. Полицейские, ни слова не говоря, вернули Гонсалеса на место. Поскольку он всё ещё продолжал угрожать племяннику, лейтенант Николь Метсон, а это именно она и была, приказала вывести Мануэля из комнаты, а самому Гонсалесу пригрозила «вырвать язык», если он не перестанет сквернословить. Странно, но эта угроза подействовала мгновенно. Гонсалес насупился и только искоса наблюдал за всеми её действиями. А лейтенант в этот миг заговорила с психиатром. Они говорили совершенно тихо. До Гонсалеса доносились лишь отдельные обрывки фраз. После разговора лейтенант Метсон вытащила телефон и, набрав номер, приложила его к уху.

– Майкл! – все услышали радость в голосе лейтенанта. – Ты где? Уже приехал? Стоишь возле полицейского управления? Отлично. У нас тут очень необычная ситуация. Мне нужна твоя помощь. Спасибо. Я сейчас выйду навстречу.

Лейтенант убрала телефон и обвела выразительным взглядом присутствующих. Затем ещё более выразительно подчеркнула:

– Я не сомневаюсь в профессионализме нашего доктора и не оспариваю очевидных фактов, но прежде чем принять окончательное решение, мне бы хотелось выслушать ещё одного человека. Его зовут Майкл Клейд.

Глава 3. Майкл Клейд

Доктор Клейд энергично шагнул рядом с лейтенантом Метсон. Он выглядел бодрым и постоянно улыбался. Связано это было с удивлёнными взглядами полицейских, которые сопровождали их на всём пути следования. Причина такого внимания состояла в... одежде Майкла. Он играл в гольф, а потом, предполагая возвращение домой, не переодеваясь сел за руль. Откуда же ему было знать, что Николь попросит его зайти в управление полиции. И сейчас белые шорты в довершение с кроссовками смотрелись не совсем «уютно» на фоне полицейских мундиров.

– Так в чём же подвох? – поинтересовался Майкл, пытаясь тем самым отвлечь самого себя от навязчивой мысли о шортах и их неуместности.

– Дело более чем странное, – сразу же откликнулась Николь. – Днём полиция задержала одно парня. Тот пытался обналичить чек. Всё бы ничего, да только владелец чека умер месяц назад. А поскольку наследники ещё не вступили в права наследования, все счета покойного заблокированы. Парень сразу признался, что этот чек вручил ему дядя. Вернее попросил съездить на вокзал и взять чек в ячейке камеры хранения.

– Деньги держит на вокзале? – Майкл не удержался от короткого смешка.

– Скоро тебе будет не до смеха, – Николь бросила на него косой взгляд.

– И почему же?

– Потому, что дальше начинаются сплошные загадки. Когда мы арестовали дядю, этого самого Гонсалеса, он заявил, что получил чек от самого покойного. И не далее как сегодня утром.

– Умственное расстройство?

– Вот тебе это и предстоит выяснить! – ответила Николь, открывая перед ним дверь.

Войдя в комнату, Майкл коротко со всеми поздоровался. Чуть погодя он наткнулся на настороженный взгляд Гонсалеса. Не сводя с него глаз и с молчаливого одобрения Николь, Майкл незамедлительно приступил к делу.

– Прежде всего попросил бы снять с него наручники.

Увидев кивок лейтенанта, полицейские сняли наручники с рук Гонсалеса. И пока тот разминал онемевшие руки, Майкл взял свободный стул и сел напротив Гонсалеса. Тот перестал потирать руки и снова устремил настороженный взгляд. И не только он один. Все остальные передвинулись в сторону, чтобы лучше видеть лица Майкла и Гонсалеса.

– Я задам вам пять вопросов. Отвечайте быстро, и не задумываясь. Идёт?

Чуть помедлив, Гонсалес кивнул. Вслед за ним кивнул и Майкл.

– Отлично. Вопрос первый. Сколько вам лет?

– Чего это тебе сдался мой возраст? – Гонсалес нахмурился.

– Родились в Штатах?

– Да твоё какое дело? – рассердился Гонсалес. – Не можешь нормальный вопрос задать, проваливай.

– Был крупный выигрыш в лотерею?

Гонсалес воодушевился, услышав новый вопрос.

– Один раз чуть не выиграл. На одну цифру пролетел. Пару миллионов баксов... нет справедливости. И бога нет.

– Вы не верите в Бога?

– А с чего в него верить? Работаю с утра до вечера, а дела идут всё хуже и хуже.

– Самое плохо событие в 25 лет?

– Свадьба! – Гонсалес поморщился. – Лучше бы мне сразу 26 исполнилось, тогда бы не пришлось отдавать столько денег этой стерве.

Майкл, улыбаясь, повернул голову в сторону Николь.

– Никаких признаков расстройства. Ни явных, ни скрытых. Этот человек совершенно здоров. Думаю, можно поговорить серьёзно.

Уловив очередной кивок, Майкл снова устремил взгляд на Гонсалеса. Тот выглядел несколько растерянно, но во взгляде появилось нечто новое. И это была симпатия по отношению к человеку, который сидел напротив него. До него донёлся мягкий голос:

– Вы можете выслушать меня спокойно, без эмоций?

– Без эмоций? – переспросил Гонсалес. У него появилась злая гримаса на лице. – Как тут быть спокойным, когда такое творится? В тюрьму меня хотят упрятать...

– А мы попробуем помешать и доказать, что они неправы. Что скажете?

– Великий человек, – Гонсалес уважительно протянул руку в сторону Майкла и при этом счёл должным предупредить, что у него нет денег.

– А мне не нужны ваши деньги, – улыбаясь, ответил Майкл, пожимая протянутую руку.

– Из тех колонистов, которые живут без телека и интернета? – догадался Гонсалес, одобрительно качая головой. – Их недолюбливают, но я всегда считал, что с ними приятно иметь дело.

– Так что же? – Майкл и не думал выводить Гонсалеса из заблуждения.

– Уж если надо помочь самому себе... так я всегда готов.

– Именно об этом и идёт речь, – подтвердил Майкл и продолжил, не переставая, зорко наблюдать за лицом Гонсалеса, – но прежде чем обозначить происходящее, мне бы хотелось услышать рассказ от вас лично, а не судить со слов полиции.

– Правильно, правильно, – Гонсалес поспешно закивал головой, – они могут такое придумать... жизни не хватит, чтобы в тюрьме отсидеть. Я один фильм видел...

– Про фильм потом. Кстати, меня зовут Майкл. А как мне вас называть?

– Гонсалес. Просто Гонсалес.

– Гонсалес? Хорошо. Так что же произошло сегодня? Рассказывайте всё подробно.

– А чего рассказывать? – Гонсалес пожал плечами. – Утром я разбирал счета. Потом услышал, как к гаражу подъехала машина. Я подумал, что это клиент. Так и оказалось. Вышел и увидел красный Феррари. Рядом с машиной стоял Мануэль. Он разговаривал с хозяином машины.

– Хозяин машины... назвал своё имя? – словно невзначай поинтересовался Майкл.

– Стефан Мешет. Странное имя. И машина странная, – ответил на это Гонсалес.

– И почему странная? – все заметили, как Майкл насторожился, услышав эти слова.

– Повреждения очень сильные, – переходя на профессиональный жаргон, ответил Гонсалес. – Я их переделал не счесть. На этой живого места не осталось. Правая фара висела на проводах, и лобовое стекло валялось на капоте. Передок ушёл внутрь и наверняка должен был раздавить двигатель. Крыша вся погнута. Да ещё полно всего. Эта машина не могла сама доехать. Так я подумал, когда увидел её.

– И вас не насторожило состояние автомобиля?

– Нет. Я решил, что её могли привезти раньше и бросить возле моей мастерской. А хозяин потом...

– Вы же говорили, что слышали шум подъезжающей машины?

– Точно, – Гонсалес растерялся, услышав этот вопрос. Он беспомощно оглянулся вокруг себя. Но и полицейские, и психиатр, которая всё ещё оставалась в комнате, никак не отреагировали на этот взгляд. Они лишь внимательно слушали.

– Не знаю, не знаю, как она доехала. Честно, не знаю.

– Но не должна была доехать? – уточнил Майкл.

– Нет! – честно признался Гонсалес.

– Ладно, оставим пока машину в покое и перейдём к дальнейшим событиям. Что происходило потом?

– Потом? Он дал мне бумажку с номером камеры хранения и попросил забрать оттуда чек на десять тысяч долларов.

– И вас не насторожила такая просьба?

– Конечно насторожила, – Гонсалес самодовольно заулыбался, – поэтому я и отправил за чеком Мануэля, а клиента пригласил в свою каморку. Я поил кофе этого Стефана, пока не вернулся Мануэль с чеком. Потом мы с ним распрощались. Я отдал чек Мануэлю и послал оплачивать счета. Вот и всё.

– А почему вы не попросили клиента самому привезти чек?

– Мне это в голову не пришло! – честно признался Гонсалес.

– А о чём вы с ним разговаривали, пока Мануэль ездил за чеком?

– Да я-то языком крутить не люблю. А вот он болтал без умолку.

– И о чём он вам рассказывал?

– Плакался. Вроде как у него вся семья тяжело больна... Он всё время говорил о своей семье. Да я не слушал, я больше о деньгах думал.

– Что значит «тяжело больна», – Майкл напрягся всё больше и больше. – Этот Стефан... называл конкретную болезнь?

– Рак... кажется...

– Кажется?

– Да какая разница, отчего они должны умереть? – Гонсалес рассердился, не замечая, что в этот миг лицо Майкла резко изменилось. Он побледнел и быстро поднялся с места. Затем подошёл к Николь и так громко, чтобы его слышали все, попросил:

– Сейчас я не могу продолжить. Мне нужны самые точные сведения о смерти Стефана Мешета. Это первое. Второе. Я бы попросил немедленно провести экспертизу чека на предмет подлинности подписи.

– Зачем? – раздался удивлённый голос детектива Федрика. – Бумага с номером камеры хранения написана рукой подозреваемого. И это факт, не подлежащий сомнению. Так что никакой Мешет ему бумагу на получения чека не давал.

– Если подпись на чеке окажется подлинной... чтобы вы не думали в отношении Гонсалеса, вам придётся его отпустить. Или я не прав?

В ответ на вопросительный взгляд Майкла, и Федрик, и Николь утвердительно кивнули.

– Тогда давайте начнём с этой маленькой детали. А уж имея на руках результаты экспертизы, сможем сделать окончательный вывод.

На этом разговор и завершился. Гонсалеса отвели в камеру. Майкл уехал домой отдыхать, а полицейские занялись другими делами.

Глава 4. Результаты экспертизы

Николь пересматривала фотографии последнего дела, когда к ней вошёл детектив Федрик. Он молча подошёл к столу и так же молча положил перед ней папку с документами. Николь подняла вопросительный взгляд на детектива.

– Результаты экспертизы по делу Гонсалеса, – коротко ответил на этот взгляд Федрик.

– Посмотрим... а ты что такой странный? Дома проблемы? – поинтересовалась Николь, заметив отчётливую бледность на лице детектива. Тот не ответил. Да она и не ждала услышать ответ. Просто спросила. В жизни всякое случается, но не всегда об этом хочется рассказать. Она открыла папку и стала просматривать отчёт экспертов. Спустя минуту у неё вырвался изумлённый возглас.

– Вот это новость. Майкл словно в воду глядел. Ошибки быть не может? – Николь снова устремила взгляд на Федрика. Тот отрицательно покачал головой.

– Сами не поверили. Несколько раз проверяли. Подпись на чеке подлинная, а отпечатки на ячейке камеры хранения принадлежат Стефану Мешету. Его пальчики имелись в базе данных полиции Нового Орлеана. Ошибки быть не может. Это Мешет положил чек в камеру хранения.

– Тогда получается... что Гонсалес говорит правду, – растерянно произнесла Николь.

– Вот именно, – Федрик издал короткий смешок, потом сбавил тон и почти шёпотом признался: – Нам всем не по себе. Хрень какая-то происходит, а мы не можем понять какая именно. Чек подлинный. Положил его сам Мешет. Так что тут остаётся только два объяснения. Либо к Гонсалесу приходил не Стефан Мешет. Либо они с Гонсалесом придумали весь этот план до его смерти, хотя и непонятно в каких целях.

Николь откинулась на спинку кресла и на миг задумалась. Потом решительно тряхнула головой и уверенно ответила:

– Версия о плане, подстроенном перед смертью Мешета, выглядит неубедительно. Для этого необходимо несколько вещей. Первое – знать друг друга. Второе – знать о смерти Стефана Мешета. Эта мысль слишком глупая. Легче предположить, что сам Мешет приезжал после смерти. Звучит правдоподобней.

Оба одновременно и невесело рассмеялись.

– А как насчёт гибели Стефана Мешета? – перестав смеяться, но всё ещё широко улыбаясь, спросила Николь. – Возможно, она прояснит дело.

– Необходимо разрешение матери покойного, миссис Агнес Мешет, – откликнулся Федрик, – без её разрешения полиция Нового Орлеана не может передать копии документов.

– Странно, – пробормотала под нос Николь, – с чего это вдруг?

– Как мне объяснили, Мешет – аристократическая семья с крупным состоянием. И она не желает, чтобы смерть Стефана муссировалась. Поэтому и состоялось некое негласное соглашение, по которому материалы дела могли быть переданы только с согласия главы семейства. Сейчас таковой является Агнес Мешет. Я сообщил причину и попросил позвонить миссис Мешет. Если она согласится, мы получим документы уже очень скоро.

Николь очень внимательно выслушала детектива и уже собиралась заговорить, как в кабинете появился ещё один полицейский. Он передал папку Федрику со словами:

– Из полиции Нового Орлеана. Они ещё просили передать, что Агнес Мешет завтра придёт в Лос-Анджелес. Она хочет поговорить с вами.

Полицейский ушёл. Федрик же начал выкладывать из папки на стол документы и фотографии. Очередная фотография и... оба замерли, не в силах отвести от неё взгляд. На ней был изображён красный Феррари, в точности описанный Гонсалесом. В глаза сразу же бросался правый фонарь, висевший на проводах прямо над вывернутым колесом.

Глава 5. Камера Гонсалеса

Услышав как с обратной стороны в замок вставили ключ, Гонсалес перестал ходить и повернулся. Дверь открылась. На пороге возник детектив Федрик. Бросив на Гонсалеса странный взгляд, он коротко сообщил:

– Завтра вас ещё раз допросят по делу, а потом, скорее всего, отпустят и снимут все обвинения. Деньги, я думаю, вы тоже получите, поскольку чек настоящий.

Дверь закрылась за детективом прежде, чем Гонсалес успел переварить новость.

– Эй, эй – закричал он вслед детективу, – а меня здесь вообще будут кормить?

Он подождал с минуту, но поскольку ответа не последовало, и дверь не открывалась, махнул в её сторону рукой и пробормотал: – Ну и чёрт с вами... потерплю ещё несколько часов, а потом наемся до отвала.

Новость, что ни говори, была хорошей. Потому он улёгся на спину на единственной кровати и, заложив руки за голову, стал думать о том, как ему потратить деньги. Теперь ведь даже машину ремонтировать не придётся. Раз этот парень умер.

– Счета на шесть тысяч долларов, – с досадой и вслух произнёс Гонсалес, но тут же широко улыбаясь, продолжил: – Но ведь остаётся ещё четыре штуки баксов. Первым делом схожу в стриптиз клуб и сниму себе классную тёлку. Или даже двух... на целую ночь. Куплю новый телевизор. А потом можно будет подумать и о том, как сменить мою колымагу. Ей лет ровно столько же сколько мне. А вообще... к чёрту тёлки. Лучше куплю новый компьютер и познакомлюсь с нормальной женщиной. А может съездить в Мексику и там подобрать себе стоящую жену? Надо... – ему пришлось оборвать свою речь, поскольку дверь снова отворилась. Федрик завёл в камеру пожилую женщину и тут же удалился, оставив их наедине.

Гонсалес принял сидячее положение и устремил удивлённый взгляд на посетительницу. Прежде ему никогда не доводилось видеть эту женщину. На вид она выглядела старше шестидесяти лет. Она была одета с ног до головы в чёрное и сжимала обеими руками сумочку с золотистой пряжкой. Глаза выражали глубокую печаль.

– Меня зовут Агнес Мешет. Я мать Стефана Мешета, – представилась женщина.

– А, – понимающе протянул Гонсалес, – так он действительно умер. Мои соболезнования, сеньора.

– Да. Мой сын умер. Я приехала из Нового Орлеана, чтобы поговорить с вами. Но прежде... я хочу накормить вас. Вы ведь голодны?

Не дав Гонсалесу времени ответить, женщина потянулась к золотистой пряжке. Сумка раскрылась и из неё стали вываливаться различные предметы. В глаза Гонсалесу бросился розовый платок с вышивкой и ручка с брелоком в виде сердечка.

– Простите, я такая неуклюжая...

Женщина подошла к столу и вытащила из сумочки большой пакет, положила его на стол и уже из него начала вытаскивать завёрнутые предметы.

– Четыре двойных чизбургера, картошка фри и кола. Поешьте. А потом поговорим.

Женщина вернулась на прежнее место и, опустившись на корточки, стала поднимать разбросанные предметы и складывать их обратно в сумочку.

– Как только в ней умещается столько всего, – глядя на миниатюрную сумочку, удивился Гонсалес, и тут же, устремив взгляд на стол, ещё более удивлённо добавил: – И откуда вы знаете, что я люблю?

– Готовилась к встрече. Хотелось произвести на вас приятное впечатление, – отозвалась женщина. Она собрала, наконец, вещи, застегнула пряжку и, поднявшись, устремила в сторону арестанта мягкий взгляд.

– Вам это удалось, – пробормотал Гонсалес, подсаживаясь к столу.

Следующие четверть часа раздавалось лишь громкое чавканье. Женщина терпеливо дожидалась, когда Гонсалес утолит свой голод. Тот же не спешил. Но вот, отдав должное любимой еде, он облизал пальцы, затем вытер руки о комбинезон и только после этого повернулся лицом к посетительнице.

– Что вы хотите узнать?

– Вы говорили с моим сыном? Это правда? – дрожащим голосом спросила женщина.

– Правда, – Гонсалес кивнул и тут же признался: – Но после того, как узнал, что он умер месяц назад, не знаю, что и думать.

– Вас обманули. Он умер сразу после того, как уехал из вашего гаража.

– Я так и знал, – вскакивая с места, вскричал Гонсалес, – козлы, сволочи, только и могут людей подставлять! Меня... меня чуть не заставили поверить во всю эту ерунду, психом выставили... ну да ладно, – приступ ярости прошёл так же внезапно, как и начался. Он снова сел на стул и по привычке махнул с рукой. – Чего с ними говорить? Лучше смолчать и убраться отсюда, пока чего похуже не сделали. А может, вы чек хотите забрать? – внезапно возникшее подозрение выразилось в напряжённом взгляде, брошенном в сторону миссис Мешет.

Она отрицательно покачала головой.

– Я даже приплачу вам двадцать тысяч. Это в два раза больше, чем дал мой сын. Если только вы ответите мне на некоторые вопросы.

– Замётано! – Гонсалес широко заулыбался и подумал о том, что точно уедет в Мексику, но прежде заедет на Гавайи.

– Видите ли, – нерешительно заговорила миссис Мешет, – у нас пропали бумаги. Очень важные бумаги. Вернее, они не пропали, а были спрятаны моим сыном. Только он знал, где находятся эти бумаги. Он ничего вам не рассказывал про них?

– Бумаги? – Гонсалес напряг память. Уже через мгновение он ответил, медленно и с отчётливым напряжением выговаривая слова. – Сейчас... он рассказал про камеру хранения, потом рассказывал об... аварии, которая с ним произошла. Он говорил о своих сестрах... о брате, о матери. Бумаги... нет, не помню, чтобы он говорил о них. Он только упомянул, что ведёт какой-то дневник.

– Дневник? – женщина сразу напряглась, услышав этот ответ. – Возможно, в нём есть какие-то сведения о наших бумагах? Он не упоминал, где его держит?

– Сейчас... – Гонсалес снова напрягся, но уже через мгновение отрицательно покачал головой. – Нет. Не упоминал.

– Жаль, – разочарованно обронила женщина, – я надеялась, что и он будет припрятан в камере хранения.

– Точно! – Гонсалес с совершенно изумлённым видом уставился на миссис Мешет. – Он говорил, что и дневник положил в камеру хранения....

– А где именно? – встрепнулась миссис Мешет.

– Не помню...

– Может быть, на том же вокзале?

– Точно! – ещё более изумлённо повторил Гонсалес. – Он положил дневник...

– Может... в соседнюю ячейку?

– Точно! В соседнюю ячейку. Я вспомнил, – радостно ответил Гонсалес, – всё вспомнил, даже номер ячейки. Хотя нет, – он поскрёб лысину, – номер не помню.

– Может 47? – в очередной раз подсказала миссис Мешет. – Это его любимое число.

– Точно. 47. И как я мог забыть?

– Спасибо, – миссис Мешет бросила на него благодарный взгляд, – возможно, завтра нам удастся узнать, куда он спрятал эти бумаги. Завтра же я вам передам чек на двадцать тысяч долларов. – Миссис Мешет постучала в дверь. Почти сразу же на пороге появился детектив Федрик.

– А мы с вами увидимся? – крикнул вслед уходящей миссис Мешет, Гонсалес.

– Обязательно увидимся, – последовал ответ.

Дверь закрылась, и Гонсалес снова остался один в камере. Его настроение улучшилось в разы, и он заснул в предвкушение следующего дня.

Глава 6. Тень Смертоносца

С работы Николь прямиком отправилась в дом Майкла. К тому времени часы показывали за полночь. Она прихватила с собой все бумаги, для того чтобы показать ему, хотя и чувствовала, что это излишне. Вполне могло оказаться, что он предполагал такой результат. Он всегда мыслил глубоко и очень тщательно взвешивал свои слова. И уж если решил обратиться с подобной просьбой, следовательно, у него имелись серьёзные основания.

Николь выехала на ночную автостраду. Фары выхватили силуэт джипа с номерами Аризоны. Она пристроилась к нему сзади и неторопливо повела автомобиль. Её мысли снова вернулись к делу Гонсалеса. «Кто этот Гонсалес?». Она раз за разом задавала себе этот вопрос и не находила ответа. «Возможно, один из них, «Смертоносцев». Такой же, как Тереза. Мысль о ней заставила Николь ощутить укол совести. Никто, включая Майкла и не подозревал что это именно она застрелила Терезу. Николь пошла на этот поступок осознанно. Она не забыла, сколько смертей тянулось шлейфом за этой страшной женщиной. А ведь следующими жертвами могли стать они с Майклом. Они встречались с Терезой. Следовательно, «механизм смерти» был запущен и для них. Только она остановила этот смертоносный механизм. Она наказала Терезу. Таким как она не может быть места на земле. Если понадобится, она снова пойдёт на такой шаг. Если нет другого выхода, так она сама станет рукой, карающей Смертоносцев. Терезы больше нет. А Гонсалес? И его убить? Нет, – Николь тряхнула головой, а потом включила лёгкую музыку и под звуки умиротворяющей мелодии продолжила размышлять. – Нет, ещё рано делать выводы. Вначале следует поговорить с Майклом, а уж потом делать выводы. Но уже сейчас понятно, что Гонсалес не совсем обычный человек. Только каково его истинное предназначение?».

Она свернула направо и поехала вдоль жёлтой линии железных ограждений. Затем свернула налево, проехала под мостом и оказалась на пустынной, но хорошо освещённой улице с аккуратными одноэтажными домами и ухоженными зелёными лужайками. Ещё через минуту она припарковала машину возле серого дома с красивой мансардой и ярко зелёной крышей. Цвет крыши всегда её раздражал. Она не понимала, почему такой человек как Майкл не придаёт значения внешнему облику своего дома. Ведь цвет крыши никак не вязался с общим видом. Разве что с лужайкой. Прихватив документы, она вышла из машины и невольно устремила взгляд в сторону разбрызгивателя, сооружённого в центре лужайки. Он всегда работал. Даже сейчас ночью во все стороны летели струйки воды. Зачем? – покачивая неодобрительно головой, Николь достала из кармана ключ и направилась к двери. Все окна тёмные, только в кабинете Майкла горел свет. «Не спит», – подумала она, доставая ключи.

Войдя в дом, Николь закрыла за собой дверь на замок, повесила куртку в прихожей, сбросила туфли и босиком отправилась прямиком в кабинет Майкла. Когда она вошла, он поправлял настольную лампу, направляя её свет на раскрытую книгу, которая лежала перед ним на столе. На вид она выглядела очень старой. Сам же Майкл в домашнем халате сидел в кресле. Справа от него, рядом с книгой, как обычно лежал маленький блокнот, в который он записывал все свои мысли. Он встретил приход Николь испытующим взглядом. Она не сомневалась в том, что он сразу поймёт, какие именно результаты она сообщит. Николь молча положила результаты экспертизы перед ним и так же молча вышла. Она отправилась прямиком в спальню. Там она переделась в лёгкий халат, а затем отправилась на кухню. Бросив короткий взгляд на уже остывший ужин, она открыла холодильник и достала бутылку холодного пива. Открыла её и с ней в руках отправилась обратно в кабинет Майкла. Устроившись в широком кресле слева от Майкла и, подтянув под себя ноги, отхлебнула несколько глотков пива. Потом устремила на Майкла прямой взгляд и коротко спросила:

– Гонсалес... Смертоносец? И ты это понял?

– Конечно же, нет, – негромко ответил Майкл, переводя взгляд с документов и фотографий на Николь. В его взгляде стало появляться лёгкое напряжение.

– Не лги мне, – попросила Николь, – ты точно знал, о чём просишь. И предполагал увидеть такие результаты. Я в этом уверена.

– Так и есть, – Майкл утвердительно кивнул головой. В его голосе появилось лёгкое напряжение, – разговор с Гонсалесом позволил предположить возможность присутствия Смертоносца, но сам он таковым не является.

– Нет? – Николь удивлённо вытянула шею. – Тогда... что происходит? Кто он?

Майкл усиленно потёр виски, словно желал освободить свои мысли.

– Скорее всего, Медиум, которого просто используют. Его опасаться не стоит. Он абсолютно безобиден. В нашей истории возникают две, и весьма зловещие, фигуры. Первый – это сам Смертоносец, который наверняка скоро появится. И думаю не без помощи Гонсалеса. Второй – сам Мешет.

– Объяснись! – голос Николь внезапно охрип. Она отхлебнула ещё несколько глотков из бутылки и устремила напряжённый взгляд в сторону Майкла. А тот смотрел куда-то в сторону окна.

– Посуди сама, Николь, – с глубоко задумчивым видом ответил Майкл, – вся эта история с чеком весьма необычна. Если следовать логике и фактам, вырисовывается странная картина. Этот Мешет... не только предвидел свою смерть, но и возможное развитие событий после неё. Иначе как бы этот чек оказался в камере хранения?

– Если так, почему он не спас себя?

– Не знаю. Хотя, возможно, он не знал точно, а подозревал некую опасность, и потому решил, как следует подстраховаться на случай худшего развития событий. Этот Мешет не выходит у меня из головы, – признался Майкл, переводя взгляд на Николь. – И больше всего меня беспокоят два вопроса: что он пытается сказать? И почему выбрал Гонсалеса?

– И что ты думаешь по этому поводу?

Майкл пожал плечами и снова устремил задумчивый взгляд на окно.

– Пока ничего определённого. Только смутное чувство. И появилось оно, когда я услышал последние слова Гонсалеса. Он сказал: «Какая разница, как они должны умереть». Думаю, он не достаточно хорошо расслышал Мешета. Речь шла не о болезни, а о некой опасности, которая может их убить. Скорее всего, все эти люди совершенно здоровы.

– Так и есть, – подтвердила Николь, – мы проверили. У Мешета остался брат, две сестры и мать. Все абсолютно здоровы. А мать, миссис Агнес Мешет, завтра прилетает в Лос-Анджелес. Она хочет поговорить с Гонсалесом. А мы хотим избавиться от последних сомнений и убедиться в том, что они никогда прежде не встречались. Поэтому, мы с Федриком будем присутствовать на встрече. Я бы хотела и тебя видеть. Если ты не возражаешь? От нашего внимания могут ускользнуть важные детали.

– Полагаю, можно считать эти слова комплиментом? – Майкл улыбнулся.

– Считай, как хочешь, а мне надо выспаться. Завтра меня ждёт очень непростой день!

Николь поднялась и, салютовав Майклу бутылкой пива, вышла из кабинета. Проводив её взглядом, Майкл взял ручку и потянулся к блокноту. Наверху страница были выведено два слова «Стефан Мешет». От них вниз была нарисована стрелка. А под стрелкой написано ещё одно слово «Гонсалес». Вторая стрелка, тянувшаяся от слов «Стефан Мешет» указывала на знак вопроса. Майкл написал слева ещё два слова «Миссис Мешет» и протянул к ней ещё две стрелки от слов «Стефан Мешет» и «Гонсалес». Затем возле каждой вывел знак вопроса.

Глава 7. Миссис Мешет

Миссис Мешет появилась в сопровождении своей дочери Мадлен, высокой брюнетки с очень бледным лицом. Обе женщины были одеты с ног до головы в чёрную одежду и выглядели совершенно подавленными. Их проводили в специальную комнату и посадили перед большим окном, сквозь которое просматривалось помещение дознания. Чуть позже к женщинам присоединились Федрик и Майкл. Майкл сел за отдельный стол с закреплённым на нём микрофоном. Слов почти не произносилось. Только самые необходимые. Все ждали начала.

Перед самой встречей Николь с Майклом решили, что допрос Гонсалеса будет проводить только один из них. Второй же будет присутствовать рядом с миссис Мешет, дабы иметь возможность наблюдать реакцию одновременно обеих сторон: и Гонсалеса, и миссис Мешет. После короткого размышления Николь пришла к выводу, что этим человеком может быть только Майкл.

Едва Николь появилась в комнате дознания, как Майкл склонился к микрофону и негромко спросил:

– Лейтенант, вы хорошо слышите меня?

Сквозь стекло было хорошо видно, как Николь приложила указательный палец правой руки к своему правому уху и кивнула. Вслед за этим в комнате раздался отчётливый голос:

– Да, доктор Клейд. Слышу хорошо.

Почти сразу же она убрала палец, потому что в дверь раздался стук. Этот стук заставил вздрогнуть обеих женщин. Они слегка выдвинулись вперёд и устремили напряжённые взгляды в сторону окна. С другой стороны дверь отворилась. Полицейский ввёл Гонсалеса и посадил лицом перед зеркалом. И Федрик, и Майкл заметили, как женщины отрицательно покачали головой. Становилось понятно, что прежде они ни разу его не видели. Тем временем все застыли в напряжённом ожидании. С другой стороны Николь начала допрос:

– Мистер Гонсалес, – Николь остановилась справа от него, – у нас есть к вам несколько вопросов. После того, как мы получим на них ответы, вы спокойно отправитесь домой и даже получите свои десять тысяч.

– Десять тысяч? – Гонсалес нахмурился. – А почему десять? Должно быть тридцать!

– Чек был подписан на десять тысяч! – Выразительно ответила на это Николь. – Или вы уже забыли?

– Но миссис Мешет обещала дать мне ещё двадцать тысяч, – ответил на это Гонсалес. – Она что, обманула меня?

Возникло тяжелое молчание, после которого раздался настороженный голос Николь.

– Откуда вы знаете о приезде миссис Мешет?

– Она приходила ко мне!

Эти слова вызвали разочарование на лице миссис Мешет и её дочери. Наблюдая за ними, Майкл пришёл к выводу, что они приняли Гонсалеса за человека с расстроенной психикой. Ему удалось расслышать голос миссис Мешет.

– О чём говорит этот человек? Я только час назад прилетела в Лос-Анджелес из Нового Орлеана и прежде никогда его не видела.

Заметив пристальный взгляд Николь, направленный в сторону окна, Майкл наклонился к микрофону и тихо сказал:

– Он лжёт. Она не приходила к нему. Позволь мне дальше вести допрос.

Увидев отчётливый кивок, Майкл снова заговорил.

– Когда она приходила?

С другой стороны Николь повторила вопрос.

– Ночью, – последовал ответ, – её привёл этот детектив... Федрик.

Майкл бросил мимолётный взгляд на человека, о котором шла речь. Федрик крутил головой из стороны в сторону, словно старался избавиться от удушья. Заметив взгляд Майкла, он совершенно растерянно пробормотал:

– Да я понятия не имею, о чём идёт речь. Я вчера ушёл с работы в четверть шестого.

Майкл снова наклонился к микрофону:

– Вы можете описать миссис Мешет?

– Легко. Я её хорошо помню, – сразу же откликнулся Гонсалес и уверенно продолжил: – Пожилая женщина лет семидесяти. Одета в чёрное платье. Лицо такое... доброе. Высокая. Ещё у неё есть сумочка... такая маленькая с золотым замком.

Все взгляды в комнате устремились в сторону сумочки, которая держала на коленях миссис Мешет. Гонсалес совершенно точно описал эту сумочку. Увидев растерянность на лицах женщин, Майкл снова склонился к микрофону.

– Что ты ещё можешь сказать о миссис Мешет? – раздался с другой стороны голос Николь.

– Ещё? – Гонсалес по привычке поскрёб лысину. Точно, – вырвалось у него, – ручка! Когда она доставала из сумки чизбургеры, у неё упала ручка на пол. Чёрная, красивая. Ручка висела на брелоке в виде сердца.

Майкл устремил взгляд в сторону миссис Мешет. Она выглядела совершенно сбитой с толку. На глазах у всех присутствующих она достала из сумочки ручку, которую так точно описал Гонсалес.

– Расскажите подробно о встрече с миссис Мешет.

– А чего рассказывать? – Гонсалес пожал плечами. – Хорошая женщина. Навестила меня. Принесла еду.

– Какую еду?

– Мою любимую. Чизбургеры, картошку и колу.

– Вашу любимую еду? А откуда она узнала о ваших вкусах?

– Какая разница, откуда она узнала, – Гонсалес устремил раздражённый взгляд в сторону Николь, – вы меня голодным оставили, а она накормила, ещё и денег пообещала дать.

– А за что она хотела вам дать денег?

– За бумаги!

– За какие бумаги?

– Не знаю. Она искала какие-то важные бумаги и думала, что этот... Стефан мог рассказать, где именно они находятся.

– И вы... помогли ей?

– С бумагами нет. Я только вспомнил, как этот Стефан про свой дневник рассказывал. Правда... не сразу вспомнил.

Слово «дневник» произвело на обеих женщин магическое действие. Вначале они вздрогнули, затем начали быстро меняться в лице, а потом едва ли прильнули к зеркалу. Майкл очень внимательно отслеживал все эти перемены, одновременно определяя для себя самые важные моменты.

– Не сразу вспомнил? – Николь не удержалась и бросила удивлённый взгляд в сторону зеркала, за которым находился Майкл. – Миссис Мешет помогла вам вспомнить?

Гонсалес нехотя кивнул.

– Я сам может быть и не вспомнил бы. Память плохая. Всегда была плохой. А она-то своего сына знает.

– А что именно она помогла вам вспомнить?

– Камеру хранения на вокзале. Под номером «47». Там этот Стефан и оставил дневник.

Федрика как ветром сдуло. Майкл проводил его уход одобрительным взглядом и снова склонился к микрофону. Почти тотчас же с другой стороны раздался голос Николь.

– Миссис Мешет... во время её посещения вы не заметили ничего странного?

– Сумочка!

– Сумочка? А что с ней не так?

– Даже не знаю, как ей удалось напихать в такую маленькую сумочку столько всего. Ладно, чизбургеры... но большой стакан с колой! Я для него всегда отдельный пакет брал.

– Что ещё?

– Да вроде ничего... а почему вы всё время задаёте вопросы про эту женщину? – с изрядной долей настороженности поинтересовался Гонсалес искоса поглядывая в сторону Николь, – она тоже умерла? Я останусь без своих двадцати тысяч баксов?

Миссис Мешет жестами показала Майклу, что готова заплатить Гонсалесу. Он тут же передал это согласие Николь.

– Вы получите свои деньги, – ответила Гонсалесу Николь и после короткой паузы добавила: – Мы сами привезём их к вам домой.

– Здорово! – радостно вырвалось у Гонсалеса. – Так я могу идти?

Николь кивнула.

– Вы свободны. Только одна просьба. Будьте дома или у себя в гараже. Иначе, как мы сможем передать вам деньги?

– Буду ждать!

На том допрос и завершился. Николь самолично вывела Гонсалеса в коридор, а уже спустя несколько минут появилась в комнате, где находился Майкл и обе представительницы семейства Мешет.

– Детектив отправился на вокзал проверять слова Гонсалеса по поводу дневника, – такими словами встретил её Майкл. Николь кивнула в ответ. Ей уже успели сказать обо всём.

– И какой вывод? – Николь бросила короткий взгляд на Майкла, а затем ещё один более долгий в сторону женщин.

Обе выглядели совершенно подавленно, но вместе с тем в их глазах появилось некое подобие надежды. Такое противоречие настолько сильно заинтриговало Майкла, что не смог удержаться от вопроса.

– Слова Гонсалеса... для вас очень важны, не так ли?

Обе женщины кивнули одновременно. А вслед за этим раздался дрожащий голос младшей Мешет, Мадлен.

– Очень важна. Нас интересует дневник Стефана. Настолько, что мы готовы заплатить любую сумму человеку, который передаст нам его. Для этого мы здесь. И ещё... мы знали, что Стефан умрёт, но не придали этому значения.

Эти слова вызвали глубокую растерянность Николь и Майкла, а миссис Мешет беззвучно заплакала. Дочь обняла её за плечи и что-то вполголоса зашептала. Затем подняла голову и, бросив на Майкла и Николь непонятный взгляд, тихим голосом продолжила:

– Вы должны кое-что узнать. И это не наше желание, а желание Стефана.

Глава 8. История Стефана Мешета

В тишине комнаты разливался негромкий голос Мадлен Мешет. Голос слегка дрожал и нёс с собой противоречивые чувства, начиная от нежности заканчивая страхом.

– Стефан пугал всех нас с самого раннего детства. Он самый младший в семье. Мне тридцать три. Я на три года старше него и всё видела своими глазами. А началось всё, когда ему исполнилось восемь лет. Как-то раз вечером он пришёл к отцу и попросил прощения. Отец посчитал, что Стефан напроказничал и хотел понять, что именно тот сделал. Однако так и не смог добиться внятного ответа. Весь вечер и всю ночь Стефан заливался слезами. А утром стоял и долго смотрел вслед машине, на которой уехал отец. Мы ничего не понимали до самого вечера, когда пришла весть о смерти отца. Его застрелили прямо в банке, во время ограбления.

Я не раз пыталась добиться от Стефана объяснения, но только однажды он мне ответил. Он сказал так: «Я знал, что отец умрёт и мог помешать. Но тогда все вы умерли бы. Мне пришлось выбирать. И придётся ещё раз, когда настанет мой час, потому что я следующий после отца». Тогда он впервые заговорил о своей смерти. Не знаю, какими способностями его наделил Господь, но Стефан всегда и всё знал. И, наверное, поэтому всё время оставался один. Люди его боялись. Стефан мог с лёгкостью предсказать погоду. Он говорил о многих событиях, которые впоследствии сбывались. Уже во время учёбы в колледже к нему приезжали какие-то люди в военной одежде. Раз они даже забрали Стефана с собой, но потом вернули обратно. На наши вопросы он только и ответил: «Я слишком часто ошибался, хотя знал заранее, о чём они меня спросят». Возможно, по этой причине Стефан вёл себя в колледже, как и любой обычный студент. Он не хотел привлекать к себе внимания. Несколько лет прошли в относительном спокойствии. Мы все начали понемногу успокаиваться. Мы надеялись, что Стефан стал таким же, как и мы. Он закончил колледж и поступил в университет. Тогда же у него завязались отношения с одной девушкой. Они полюбили друг друга. Мы все были уверены в том, что они поженятся. Однако Стефан неожиданно разорвал отношения со своей невестой. Я очень хорошо помню этот вечер. Она стояла на пороге, горько плакала и повторяла одни и те же слова: «Почему, Стефан? Почему ты бросаешь меня? В чём я провинилась перед тобой?». Эта картина выглядела настолько тягостно, что мы все встали на защиту несчастной девушки и стали укорять Стефана в бездушии. Он долго молчал, но мы видели, что им овладевает ярость. И вот тогда впервые случилось то, что все последующие годы заставляло нас всех ненавидеть Стефана. Вы даже представить себя не можете, как сильно преобразился Стефан в тот вечер. Это было что-то жуткое. Всё лицо искажено, а глаза смотрят с такой злобой, что и по сей день я чувствую животный страх, вспоминая этот взгляд. А потом он громко закричал: «Что вы знаете, что? Она умрёт вместе с нашим ребёнком, если мы поженимся. Этот дом проклят. Мы все прокляты. Я каждый день вижу тень смерти рядом с каждым из вас. Между смертью и вами стою только я. Меня не будет в живых – вы все и года не проживёте». Эти слова он повторил ещё раз, правда, более спокойно. Но об этом потом. С того дня никто из нас больше не заговаривал со Стефаном. И он и сам не пытался с нами поговорить. По ночам из его комнаты стали раздаваться странные голоса, словно с ним кто-то ещё был. Он проводил какие-то ритуалы, рыскал по всему свету в поисках каких-то книг. Долго мы не смогли выдерживать весь этот кошмар. В один из дней, мы все заперлись в комнате у мамы и стали обсуждать поведение Стефана. Вывод был очевиден. Он должен был уехать из дома. Мы приняли решение изгнать Стефана. С этой целью мы и отправились в его комнату. Но брата не застали. На столе лежала записка с текстом: «Я всё понимаю и прощаю». Он и сейчас опередил нас во всём. С отъездом Стефана мы надеялись обрести спокойствие, но всё оказалось с точностью наоборот. Никто из нас не мог заснуть без того, чтобы не увидеть кошмаров. И ночью и днём в доме раздавались странные звуки, а порой даже отчётливые голоса. Люди, которые служили у нас, попросту бе-

жали. Мы сами уже подумывали продать дом. Остаться там уже становилось нелегко. Все наши сомнения разрешились за несколько дней до смерти Стефана. В то вечер мы как обычно сели ужинать всей семьёй. Прибор Стефана всегда стоял на столе. Несмотря на неприязнь ко всему, что он олицетворял, мы всегда его ждали. И в тот вечер он пришёл. Стефан выглядел очень печально и вскоре мы поняли, по какой причине. В тот вечер он не притронулся к еде, но очень много говорил, и я запомнила почти каждое его слово. А начал он с извинений.

«Простите, – сказал Стефан, – в тот день я всех вас напугал. Почему я это сделал? Мной владела злость. Вы не можете понимать причину этой злости, потому что не видите того, что вижу я. Мне всегда приходилось сдерживать свои чувства, с самой смерти отца, но в тот день терпение моё иссякло. Именно тогда я понял, что не смогу остановить тот ужас, который ждёт меня уже очень скоро. Прошу вас выслушать меня, выслушать очень и очень внимательно. Речь идёт уже не о моей жизни, она почти завершена. Мне неизвестно, когда я умру и как, но это будет очень скоро. Я ещё и ещё раз хочу повторить свои слова. Можете мне не верить сейчас, но вспомните о них, когда меня не будет среди вас. Все эти годы я защищал вас всеми своими силами. Защищал от смерти. Наша семья проклята. Мы все прокляты. Я не знаю, как и почему, но смерть нас преследует, идёт по пятам. Меня она уже настигла. А когда меня не будет, никто не сможет вас защитить. Вы все умрёте в течение одного года, а возможно даже быстрее. У меня есть дневник, в котором я записывал все свои мысли и видения. Дневник надёжно спрятан, ибо сейчас он лишь усилит ваши страхи. Моя жизнь пугает вас, но душа поможет понять истину. И помните, надежда спастись будет только в одном случае...если мой голос будет услышан после смерти. Как вы узнаете, что он услышан? Вы получите весточку от меня и поймёте, что я веду борьбу с тем, кто пытается вас уничтожить. Вы должны немедленно отозваться на эту весточку и сделать всё, что скажет человек, который подал её, ибо через него с вами буду разговаривать я.

Глава 9. Двойник

Из здания полиции Майкл отправился напрямик в свой офис. Он уже два дня толком не работал, и потому пришлось задержаться дольше обычного. Весь день до самого вечера он принимал пациентов, беседовал с ними, давал советы, но думал только о личности Томаса Мешета. И чем больше он о нём думал тем сложнее ему представлялся понять этого человека.

Рассказ Мадлен Мешет оставил у него двойное впечатление. С одной стороны она вроде бы рассказала о своём брате, но с другой...ему показались её слова слишком незначительными по сравнению с той личностью которая вырисовывалась перед ним шаг за шагом. Либо она что-то скрывает, – думал он провожая к двери молодую женщину по имени Элизабет Мейн, – либо не знала своего брата. «Ритуалы, голоса» – достойны экстрасенса средней руки, но не Стефана Мешета.

Он закрыл за ней дверь, так толком и не осмыслив, о какой проблеме вела речь женщина, и почему недовольна своей жизнью. Гонсалес, Мешет, Мадлен, вокруг этих людей крутились его мысли. Итак, Мешет. Как он управляет Гонсалесом? С помощью чего?

– Деньги!

– Деньги? – Майкл с недоумением уставился на свою секретаршу, Анжелину. Судя по её виду, она собиралась идти домой. Он посмотрел на часы и не поверил своим глазам. Девять вечера. Так поздно он никогда ещё не оставался.

– Деньги? Какие деньги?

– Шеф, – выразительно указывая на календарь, ответила Анжелина, – с вами случилось то, в чём так часто вы упрекаете меня.

– О чём это ты? – Майкл недоумённо приподнял брови, а следом попытался сообразить, о чём именно идёт речь. Спустя мгновение он с досадой воскликнул. – Конечно. Зарплата. Как я мог забыть?

Майкл достал из ящика своего стола конверт и передал его секретарше.

– Клиенты жаловались. Говорили, что вы их не слушаете. Имейте это в виду, – сказала на прощание Анжелина.

– Ещё бы им не жаловаться, я даже не помню, кто приходил, – пробормотал Майкл, когда дверь за Анжелиной закрылась. Помедлив, он достал телефон и набрал номер Николь.

– Я уже дома, – раздался в трубке её голос.

– Дневник? – Майкл сразу спросил о том, что волновало его больше всего.

– Нашли. Там где и говорил Гонсалес. Только это не дневник, а самая настоящая книга. Толстая книга с рисунками. Рисовал, по всей видимости, сам Мешет.

Майкл затаив дыхание слушал Николь.

– Могу я её посмотреть?

– Она со мной. Знала, что тебе она нужна, по этой причине и украла её.

– Что значит «украла»?

– Мадлен Мешет категорически отказалась отдавать дневник брата. Она хотела сразу его забрать, но я сказала, что должна быть проведена экспертиза. В общем, у нас есть три дня. Потом книгу придётся отдать.

– А Агнес Мешет не возражала?

– Нет. Она согласилась. Из-за этого они с дочерью едва не поссорились.

– Кстати, где они сейчас?

– Сейчас в гостинице. А днём были в гостях у Гонсалеса. О чём разговаривали, не имею понятия. Они даже Федрика выставили из комнаты. Провели там несколько часов.

– А узнать нельзя, о чём шёл разговор?

– Майкл, может, мы дома поговорим?

Услышав раздражённые нотки, Майкл выключил телефон и стал быстро одеваться. Он так торопился, что забыл взять с собой свой блокнот. Спустя четверть часа он уже парковал автомобиль рядом с машиной Николь. Забыв закрыть двери, он буквально выскочил из машины и побежал к дому.

С той же поспешностью он влетел в дом, бросил пиджак на диван и побежал в свой кабинет. Николь по обыкновению сидела в кресле с бутылкой пива. Завидев Майкла, она съязвила:

– Когда же ты ко мне прибежишь с таким нетерпением?

Майкл не ответил. Его взгляд был устремлён в сторону стола. Николь была права, когда говорила о книге. Размеры дневника впечатляли. Майкл поцеловал Николь и тут же поспешил к столу. Николь же с улыбкой наблюдала за его поведением. Она знала его увлечение всякими оккультными обрядами и понимала, какую ценность представляет для него этот дневник.

– Написано рукой, – Майкл наклонился над дневником и стал пристально рассматривать все детали обложки. Она выглядела очень необычно, и он сразу это увидел. – Бумага покрыта серым веществом. И уже на ней выведены эти символы. – Он осторожно дотронулся рукой до лицевой части, затем поднял дневник и внимательно осмотрел со всех сторон. Действительно, дневник или книга, которую он держал, имела сероватый оттенок. Ничего такого, что можно увидеть в повседневной жизни. Во всяком случае, внешне. Лицевая и задняя часть выглядели совершенно одинаково. Сплошной серый цвет, на котором нанесён ровный ряд странных символов лишь отдалённо напоминающих буквы. Майкл осторожно положил дневник Мешета обратно на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.